

НА ТЕМЫ ДНЯ.

Безработица в Польше

(От нашего корреспондента).

Одним из самых грозных последствий войны в Польше является безработица. Некоторый экономический кризис, неизбежно связанный с войной, складывается, конечно, по всей России. Но Польша приходится испытать особо острую чашу горести. Так, например, восточная Польша для Москвы является основным источником сырья — и своего леса, и шерсти, и вольной возможности выезда тысяч хатки.

Съ с самого начала войны в польских городах организовались «общественные комитеты», поставившие себе целью заботу о жителях населения. Из них представляется в Варшаву возникли теперь (уже расширившей административной) «Центральный областной комитет», распределяющий свою деятельность на все Царство Польское. Этот «Центральный комитет» принял на себя заботу о безработных и призвал к себе заботу о безработных и призвал к себе заботу о безработных. В комитете работают (разумеется, бесплатно) видные общественные деятели; средства собираются из пожертвований, поступающих довольно обильно. Но что может сделать оно в отношении учреждений, куда передвигались — цехами армии нуждающиеся в помощи?

Комитет делится на несколько отделов: 1) труд, 2) сбор пожертвований, 3) информации, 4) просвет, 5) юридическая помощь, 6) врачебной помощи, 7) женская и т. д. О помощи безработным заботится преимущественно отдел труд. Она устроена с той целью, чтобы разбить чехов Варшавы пять «бирж труда», распределяющих по возможности по роду занятий: на одну приходится чернорабочие, на другую — ткачи, на третью — лучшие трудящиеся торговца и т. д. Здесь записываются их имена и стараются подобрать им занятия. Но само собой понятно, что нуждающимся там немало, чем бы им было. Каждый день на каждой бирже регистрируются сотни новых заявлений, устроить же удается едва ли несколько десятков человек.

Надо присутствовать на одной из этих бирж в час приема, чтобы выдти, почувствовать всю тяжесть положения. Большой парк, нацизм, установленный по биржу чернорабочих, блещет всевозможными толстыми ожиданиями: многие не помнят, что они в армии, стоят на поезде, на улицах. Здесь и мужчины, и женщины с детьми на руках, и подростки, уже научившиеся содержать сами себя, — все это обычно типично безработных. Ношение каждого нового человека вызывает в этой толпе какое-то движение: может быть, это — подросток, принудивший наняться работать! Так они жуют часами, потому что здесь, на бирже, работы можно чего-то ждать.

За полтора месяца существования этих бирж (с 1-го (14-го августа) устроено комитетом около 4,000 человек: 1,500 чернорабочих, 1,000 ремесленников, 1,000 земледельцев, 500 женщин (парки крутки). Но это — только в Варшаву, потому что число нуждающихся восточнее больше и потому что многие были вынуждены встать в армию. В Варшаву же, так что скоро лишь останется в армии безработных. Притом работы, конечно, больше, чем требуется, пока они не выйдут и придется обратиться за помощью. С. д. живуть, трагедия своя окупаемая экономия или продажа единственного имущества, устроить им такую помощь. Это же фабрика или тот завод, где они работали, открываются вновь, когда жизнь становится дороже, когда надо заботиться об окончании, обещании, темной очереди и т. п.

Комитет хлопочет прежде всего о том, чтобы рабочим разрешено было трудовой или льготный проезд по железнодорожным коридорам. После такой трудовой проезд разрешен лишь для двух категорий: для угольщиков, направляющихся из Диньской бассейны, и для жителей горной и уральской области; остальные льготы разрешены лишь для железнодорожников (для рабочих на железнодорожных заводах). Между тем отечественная продукция часто отсутствует возможности устроить им такую помощь. В день много посетителей на бирже чернорабочих был представителем одного большого завода в Курской губернии. Они обещали быть на работу 3,000 человек, гарантируя им заработок в 1 р.—1 р. 25 к. в день. Но проезд от Варшавы до Курской губернии стоит около 600 рублей. В области для 3,000 человек это составляет свыше 36,000 руб., — сумму, которую ни владелец завода не согласился принять на свой счет, ни комитет не имел возможности уплатить.

Особенно тяжело положение восточных предприятий восточных провинций, местные предприятия восточных провинций их в число рабочих, для отправления их в их восточных провинциях. Таким образом, безработным восточных комитетов почти ничем не может помочь.

Темно также положение интеллигентных безработных, которых немало много. Среди них — учителя закрытых школ, ищущие конторские служащие, бухгалтеры, музыканты и т. п. Комитет пытается, что известно, из них получить работу по территории России. Учителя могли бы преподавать польский язык, столь мало распространенный среди русских. Музыканты могли бы организовать оркестры, которые могли бы исполнять польскую музыку. Можно было бы найти декораторов, которые прочли бы в России роль публициста, который о поль-

ской литературе, о польском шаре, и т. д. Но для организации всего этого, конечно, нужно одобрение русских обществ.

— Мы надеемся на это одобрение, — говорит наш г. *** — показывая одну из бирж труда. — Эта война — это бедствие, польское, дьяво, и бедствие, вызванное войной, — но только местные бедствия. Россия воевать войну ради возмездия задач своей государственной жизни, и мы влиять, мы, конечно, по мере сил, участвуем в этой войне, потому что для нас свои жертвы. Но есть задачи, для Польши непосильные: такая и борьба с безработицей, созданной в Польше войной. Тут же никто и помочь не может, как не и миноры.

Из газет мы известно, что в Москве польский комитет уже освобождает полностью польскому безработных, прибывших в Москву. Но надо помнить, что за этими нормами приходами стоят цехами армии нуждающихся, которые тоже с надеждой обращаются к бирже или биржам. Может быть, и есть возможность до какой-то степени оправдать эти надежды. Г. *** был прав, говоря, что Польша — не бедствие, польское, дьяво, Россия, и не отдала бы области ей, принимать участие в помощи восточным. Но является ли безработица такова же жертвами войны, как и рабочие? Не должна ли и Россия прийти к ним на помощь путем всеобщего сбора пожертвований или в какой-либо другой форме? Будем ли в ближайшей возможности продолжать бороться с врагом, чтобы избежать ее до успешного конца, но достаемся одолжить ее таланты друг-другу.

Валерий Брюсовъ.
Варшава, 10-го сентября.

Единовременный поимущественный налог

Грядущая борьба, рывками судьбы Европы и всего мира, война, какой не видана столетия, требует от нашей родины больших жертв и неслыханного напряжения финансов.

И среди бирж, которые могли бы поднять отеческие реформационные расходы, связанные с войной, заслуживает, особенно внимания тот источник, к которому приближились наши предшественники в прошлые годы. Это — единовременный поимущественный налог и налог на имущество. Великие события требуют и великих жертв от всех классов населения: если Германия могла пережить из от себя вояданных только в ожидании возможной войны, то тем более право имеют Россия разоружиться за них в момент, когда грядущая война уже наступила. Германияский Wehrbeitrag выматывается в имущество выше 10 т. м. и недвижимых домов выше 5-ти т. м.; мы могли бы значительно повысить эти цифры (наше предложение увеличить подушный сбор), повысить Ex-stremum для для имущества, так и для доходов до 1,000 р. Германийский налог прогрессивен от 0,15% до 0,4% с имущества в 100 т. м., до 0,4% — с миллиона, 1,0% — с 5-ти м. м., 1,2% — с 10 м. м. и т. д. (до 1 1/2% с самых больших имуществ); у нас же было бы, пожалуй, в виду необходимости мелких имуществ, лучше с несколько более высокой ставки. — например, 1/4% при стоимости имущества в 1,000—2,000 р., поднимая до 1/2% с имущества в 10 т. р. и до 1% с миллиона и выше.

Положительный сбор с недвижимых доходов (заработков, жалованний) можно бы выработать в удвоенном размере против предложенных в предыдущем проекте ставок. В основном смысле должна желать обязательная декларация о размерах имущества (по категориям), в которой и должно бы сообщать о величине имуществ, причем крестьяне должны бы освобождаться от обязанности декларировать ценности имущества, определяя ее путем номинирования числа долей хозяйства на имущество или в размере урожая; согласно выработанным министерством финансов новой законом таблиц отмены. В министерстве финансов имеется достаточно данных для контроля правильности показаний о ценности земель. Но самым лучшим обеспечением правильности деклараций была бы возможность прироста ценности имущества в 10—20%: можно ввести его по примеру Германии в форме порогического сбора, поднимаемого в 1—3 раза, или, что гораздо целесообразнее, — в форме периодического сбора при переходе имущества из рук в руки. Опыт провинциальной земли в Англии отчасти неудачливый показывает, как собственники, опасаясь уплаты в будущем высокого income duty, стремились избежать оценки своих земель. Вводя отмену налога на имущество и заменив ее поимущественным представляется чрезвычайно выгодным для фиска системы, позволяющую платившимся в соответствии с имуществом в 60% или меньше предельных платежей. Она делает возможным сложить и дорогие земельные кадастры и доводить упрощать и ускорять процесс оценки.

Ввиду же отсрочки введения единовременного налога, можно было бы в конце года выжать большую часть единовременного сбора.

Поступления его должны были бы выразиться в доходе в несколько миллиардов; попутно можно бы подсчитать их: а) недвижимые земли определялись в 1903—1906 гг. в 22 миллиарда, а в настоящее время несомненно с увеличением стоимости земель ее можно принять в 30—33 миллиарда. Из этой суммы необходимо вы-